ИСЛАМ И ФИЛОСОФИЯ
Ответственный за рубрику: *Смирнов А.В.*
© Исламоведение. 2020. Т. 11, № 4 (46)

ISLAM AND PHILOSOPHY
Person in charge of the section: *Smirnov A.V.*
© Islamic Studies (Islamovedenie). 2020. Vol. 11, № 4 (46)

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-4-69-80

УДК 297.1

Содержание статьи

Информация о статье

*К.С. Васильцов*¹

Введение

Трактовка понятий дар ал-ислам / дар ал-харб в европейской научной традиции

Пространственные категории в классической арабской/персидской литературе

Дар ал-ислам / дар ал-харб в сочинениях по мусульманскому праву (фикх)

Заключение

Поступила в редакцию: 30.09.2020.

Передана на рецензию: 07.10.2020.

Получена рецензия: 10.10.2020.

Принята в номер: 25.11.2020.

Дар ал-ислам / дар ал-харб: категории пространства в средневековом исламе

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН;
vasiltsovsk@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с представлениями о пространстве в средневековом исламе. На рубеже XX–XXI вв. в рамках различных гуманитарных дисциплин широко обсуждается и развивается новое понимание пространства как гетерогенного социального и культурного феномена, отражающего специфические для той или иной культуры политические, правовые и социальные нормы. Еще в первые века истории ислама в мусульманской традиции возникает представление о двух гео-религиозных зонах: *дар ал-ислам* («территория ислама») и *дар ал-харб* («территория войны») или иначе *дар ал-куфр* («территория неверия»). Эти понятия отражают реальные границы мусульманского/немусульманского мира и критерии, по которым определяется принадлежность к ним, и одновременно содержат в себе указание на непространственные культурные символы, нормы и ценности. Особое внимание в статье уделяется истории возникновения и эволюции понятий *дар ал-ислам* / *дар ал-харб* в суннитском и шиитском исламе в том виде, в котором это нашло свое отражение в основополагающих текстах ислама, средневековых арабских словарях, травелогиях, сочинениях по мусульманскому праву (*фикх*), хадисной литературе.

Ключевые слова: *территория, средневековый ислам, фикх, травелогия, мазхаб.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-4-69-80

UDC 297.1

Content of the article

Information about the article

*K.S. Vasiltskov*²

Introduction.

Interpretation of the concepts of Dar al-Islam/Dar al-Harb in the European scientific tradition.

Spatial categories in classical Arabic / Persian literature.

Dar al-Islam / Dar al-Harb in writings on Muslim law (*fiqh*).

Received: 30.09.2020.

Submitted for review: 07.10.2020.

Review received: 10.10.2020.

Accepted for publication: 25.11.2020.

¹ *Константин Сергеевич Васильцов* – научный сотрудник, Санкт-Петербургского государственного университета, Восточного факультета, кандидат исторических наук.

² *Konstantin Sergeevich Vasiltskov* - research associate, candidate of historical Sciences, Saint Petersburg state University, faculty of Oriental studies.

Conclusion.

Dar al-Islam / Dar al-Harb: Categories of Space in Medieval Islam

*Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), RAS;
vasiltsov@mail.ru*

The article deals with some issues related to the conception of space/territory in medieval Islam. At the turn of XX–XXI centuries within the framework of various humanitarian disciplines has been widely discussed a new understanding of space which came to be realized as a heterogeneous social and cultural phenomenon, reflecting political, legal and social norms specific to a particular culture. At the first centuries of the history of Islam there appeared the idea of two geo-religious regions: *Dar al-Islam* ("Territory of Islam") and *Dar al-Harb* (Territory of war) or otherwise *Dar al-Kufr* ("Territory of unbelief"). On the one hand, these concepts reflect the real boundaries of the Muslim / non-Muslim world and the criteria by which those belonging to it were determined, and at the same time it contains an indication of certain non-spatial cultural symbols, categories and values. Special attention here is paid to the history of the origin and evolution of the concepts *Dar al-Islam / Dar al-Harb* (both in sunni and shi'ite traditions) represented in the foundational texts of Islam, medieval Arabic dictionaries, travelogues, and essays on Islamic law (*fiqh*).

Keywords: *territory, medieval Islam, fiqh, travelogue, madhhab.*

Введение

Понятие *пространство* практически не играло самостоятельной роли в гуманитарных науках XIX века, приоритет отдавался принципу историзма, согласно которому содержание истории сводилось к временным стадиям, последовательному и неуклонному движению или восхождению общества от дикости к культуре, от простоты к сложности, от примитивности к цивилизации. Такого рода телеологический подход и понимание социальной истории формулируется и разрабатывается в работах Гегеля, Маркса, Тойнби. Концептуальные формы западного востоковедения того времени в значительной степени фиксируют и отражают общие тенденции к изучению незападных обществ (в нашем случае мусульманских) в рамках явления, которое позднее Э. Саид (Edward Wadie Said), обозначил как *ориентализм*. Смещение акцентов и проблематизация пространства происходят в конце 60-х – начале 70-х годов XX в. В 1967 г., М. Фуко в лекции обозначает новый подход к пониманию темпоральных и пространственных категорий, определяя современную эпоху как эпоху пространства (*space*). В 1974 г. французский социолог и философ Анри Лефевр (Henri Lefebvre) публикует свою работу «Производство пространства» (*La Production de l'espace / The Production of Space*), где излагает основные положения «унитарной теории пространства», в основе которой лежит представление о логико-эпистемологическом пространстве, пространстве социальной практики, которое представляет собой не пассивную поверхность, *tabula rasa* или театральную сцену, на которой разыгрываются жизненные судьбы человечества, а является активным участником социальной реальности, создается и воспроизводится в соответствии с известным набором правил и законов, обусловленных определенной стадией социального и исторического развития.

Разделение мира на «территорию ислама» (*дар ал-ислам*) и «территорию войны» (*дар ал-харб*) или иначе «территорию неверия» (*дар ал-куфр*) возникло еще в ранний период истории ислама и на протяжении многих веков продолжает оставаться

объектом дискуссий в рамках мусульманской традиции, определяющей и пересматривающей эту пространственную парадигму в соответствии с конкретными историческими условиями.

Трактовка понятий *дар ал-ислам* / *дар ал-харб* в европейской научной традиции

Георелигиозные категории *дар ал-ислам* / *дар ал-харб* обыкновенно употребляются в контексте описания отношений мусульман и немусульман и часто имеют негативные коннотации в рамках устоявшейся дихотомии «мусульманский мир» и «западный мир». Эти пространственные понятия нередко используются для того, чтобы провести символическую границу между «нами» и «ими», между западной цивилизацией и исламом. Подобного рода представления о мусульманских правовых понятиях не ограничиваются популистской или научно-популярной литературой, они также встречаются в некоторых западных исследованиях по исламу. В своей работе «Политический язык ислама» (*The Political Language of Islam*) известный востоковед Б. Льюис (Bernard Lewis), критик и оппонент Э. Саида, утверждает, что «мир делится на две части: дом ислама (*дар ал-ислам*, в английском варианте *adobe of Islam*), где преобладают мусульманское правление и закон ислама, и дом войны (*дар ал-харб*), включающий в себя весь остальной мир. Между ними существует необходимое с моральной точки зрения и обязательное с точки зрения религии и права состояние войны вплоть до окончательной и неизбежной победы ислама над неверующими» [23, с. 73]. В том же приблизительно духе высказывается Тильман Нагель (Tilman Nagel), почетный профессор Исламских исследований в Геттингенском университете, который склонен утверждать, что враждебность является основанием отношений между мусульманами и немусульманами [27, с. 104, 111]. Аналогичным образом и Х. Янагихаша (Hiroyuki Yanagihashi) определяет *дар ал-ислам* как территорию, которая управляется общиной мусульман (*ал-умма ал-муслима*), пребывающей, по крайней мере латентно в состоянии конфликта или конфронтации с другими религиозными общинами как за пределами *дар ал-ислам*, так и внутри нее [30, с. 51].

Такого рода подход к пониманию дихотомии *дар ал-ислам* / *дар ал-харб* превратился в своего рода востоковедное клише, которое с теми или иными нюансами и акцентами воспроизводится в западной литературе. Иной подход к трактовке и в целом стратегии исследования территориальных парадигм ислама был обозначен в 2012 г. (5–6 декабря) в Риме в Университете Сапиенца (*Sapienza*) в рамках коллоквиума под названием «*Dar al-Islam / dar al-harb: territories, people, identities*» (*Дар ал-ислам / дар ал-харб: территории, люди, идентичности*). По словам одного из его организаторов Дж. Калассо (*Giovanna Calasso*) данная терминологическая пара «территория ислама» / «территория войны» (в отечественной традиции можно считать устоявшейся трактовку термина *дар* как «территория», в научной литературе на английском арабское слово *дар* разные авторы переводят как *house*, *adobe* или *territory*) никогда прежде не становилась темой специального исследования, несмотря на многочисленные ссылки и упоминания *дар ал-ислам* / *дар ал-харб* как в академических исследованиях, так и в научно-популярной литературе и СМИ [17, с. 2]. Если оставить в стороне публицистический жанр, то в большинстве научных статей и монографий эти термины рассматриваются преимущественно в работах по исламскому праву (*фикх*) в контексте обсуждения практики *джихада*. Показательны в этом смысле классические труды М. Хаддури (*Majid Khadduri*) и А. Ламбтон (*Ann K.S. Lambton*), а также недавние монографии П. Кроун (*Patricia Crone*) и В. Халлака

(Wael B. Hallaq) и др.³ Речь в данном случае идет о сложившейся тенденции, в рамках которой данная территориальная дихотомия видится *par excellence* как сфера права (*фиqh*); однако история развития этих понятий, концептуальные рамки, контексты употребления и диапазон толкований в различных жанрах мусульманской литературы оказываются вне поля исследований авторов, что естественным образом приводит к упрощенной и в этом смысле до известной степени искаженной трактовке образной (*imaginative*) географии ислама.

Пространственные категории в классической арабской/персидской литературе

Вышеупомянутый немецкий исследователь Т. Нагель в своей работе «Das Islamische Recht: eine Einführung» («Исламское право: введение») склонен возводить появление концепций *дар ал-ислам* / *дар ал-харб* непосредственно к Корану [27, с. 102]. Хотя в самом тексте Корана в таком именно виде эти термины не встречаются, Коран проводит четкое разделение между верующими (*муслимун/му'минун*) и неверующими (*кафирун*) или многобожниками (*муширикун*). Это разделение основывается на религиозном принципе и не имеет на первый взгляд очевидных коннотаций с политической организацией или территориальной принадлежностью. Слово *дар* (мн.ч. *дийар*) употребляется в Коране в трех значениях: 1) дом, жилище или кочевые палатки (11:65); во мн. ч. *дийар* (22:40); 2) несколько иное, более расширенное толкование: новый дом или дом верующих, Медина (59:9); 3) в еще более широком смысле *дар* понимается как вечный дом, обитель будущей жизни (*ад-дар ал-ахира*) (6:32). В близком значении используется *дар ас-салам* (жилище мира) (6:127); для грешников соответственно существуют *дар ал-фасикин* (жилище грешников/нечестивцев) (7:145), *дар ал-бавар* (жилище гибели) (14:28), *дар ал-хулд* (вечная обитель для врагов Аллаха) (41:28). Техническое значение слова *дар* как *территория*, которое позже станет типичным для классических текстов, все еще полностью отсутствует в лексике Корана. Источником формирования пространственной парадигмы ислама служит *хиджра*, в этом аспекте получающая толкование как переселение с территории неверующих на территорию верующих в Аллаха (4:97; 29:26).

Абу Йусуф (ум. 182/798) в своем трактате *Китаб ал-харадж* («Книга о харадже»), описывая события, связанные с взятием арабским полководцем Халидом б. ал-Валидом (ум. 21/642 или 22/643), известным под почетным прозвищем «Меч Аллаха» (*Сайф Аллах*), города Хира (11/633), использует термин *дар ал-хиджра* («территория хиджры») в значении близком, как можно полагать, к более позднему определению *дар ал-ислам*, которое является расширенным толкованием *дар ал-хиджра*, вошедшим в употребление позднее в результате территориальной экспансии ислама [18, с. 28].

В классических арабских словарях понятие *дар ал-харб* фиксируется в качестве вполне устоявшегося термина. Во всяком случае большинство из них дает более или менее четкое техническое определение *дар ал-харб*, в которое, как правило, включается присутствие многобожников (*муширикун*), а также отсутствие мирного соглашения (*сулх*). В *Китаб ал-'айн* («Книга [буквы] 'айн»), по всей видимости

³ См. Majid Khadduri. War and Peace in the Law of Islam. Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1955; Majid Khadduri, ed., The Islamic Law of Nations: Shaybānī's Siyar. Translated with an Introduction, Notes and Appendices Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1966; Ann K.S. Lambton, State and Government in Medieval Islam: An Introduction to the Study of Islamic Political Theory: The Jurists, London Oriental Series, v. 36. Oxford: Oxford University Press, 1981; Patricia Crone, Medieval Islamic Political Thought. Edinburgh: Edinburgh Univ. Press, 2004; Wael B. Hallaq, Sharī'a: Theory, Practice, Transformations. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.

первом арабском лексиконе, составленном Халилем ибн Ахмадом ал-Фарахиди (ум. ок. 175/791), *дар ал-харб* определяется следующим образом: بلاد المشركين الذين لا صلح بينهم و بين المسلمين, «дар ал-харб: страна многобожников, между которыми и мусульманами нет мирного соглашения» [10, с. 213].

Напротив, понятие *дар ал-ислам* / *билад ал-ислам* обыкновенно остается без объяснений, что, возможно, служит указанием на то обстоятельство, что это были общеизвестные и бывшие в широком употреблении термины, привычные и понятные с точки зрения здравого смысла и оттого не требующие дополнительных толкований и разъяснений.

В средневековых арабских и персидских травелогиях частота употребления терминов *дар ал-ислам* / *дар ал-харб* (*дар ал-куфр*) крайне незначительна. Например, Ибн Фадлан (ум. 349/960) в описании путешествия из Багдада в северные пределы Булгарии (309–310/921–922) нигде не использовал эту пару, лишь в одном месте встречается сочетание *билад ал-куфр* (букв. «страна/область неверия») [4, с. 80–81]. Насир-и Хусрав (ум. 481/1088) приводит толкование названия реки ал-‘Аси (араб. букв. «мятежный», греч. *Оронт*), протекающей из областей ислама (*билад ал-ислам*) в области неверия (*билад ал-куфр*) [8, с. 131]. В классической географической литературе также чаще использовались сочетания *билад ал-ислам* или *мамлакат ал-ислам* (араб. букв. «государства ислама») или просто *ислам* – *фи-л-ислам* (араб. букв. «в исламе»), *фи худуд ал-ислам* (араб. букв. «в пределах ислама»), *тул ал-ислам* (араб. букв. «протяженность ислама») [18, с. 25]. Географы придавали слову *ислам* вполне определенное пространственное значение, в то время как правоведы использовали конструкции с термином *дар* (араб. букв. «дом»), который, тем не менее, отнюдь не всегда имел конкретные территориальные коннотации. В исторических сочинениях, как, например, у ал-Балазури (ум. ок. 279/892) или ат-Табари (ум. 311/923), в ходу были сочетания *билад ар-рум* (араб. букв. «области византийцев») или реже *ард ар-рум* (араб. букв. «земля византийцев»), означавшие территории, населенные христианами [18, с. 25].

Оппозиция *дар ал-ислам* / *дар ал-харб* встречается в более поздних сочинениях, например у Ибн Халдуна (ум. 809/1406) в *Китаб ал-‘ибар* («Книга наставлений»), где речь идет о роли мамлюков в защите мусульманских земель после падения ‘Аббасидского халифата [5, с. 56; 15, с. 340]. Зафиксированные в географических и исторических текстах представления нашли свое отражение в средневековой мусульманской картографии – разрабатываемые в рамках права концепции территориального разделения ойкумены не играли существенной роли в визуальной репрезентации картины мира⁴.

⁴ По этому поводу см. The History of Cartography. Vol. 2. Book 1: Cartography in the Traditional Islamic and South Asian Societies / Ed. J.B. Harley, D. Woodward. – Chicago&London: The University of Chicago Press, 1992. В общем введении в мусульманскую картографию (Introduction to Islamic Maps. Pp. 3–11) профессор Университета Мэриленд Ахмет Карамустафа (Ahmet T. Karamustafa) отмечает отличительную черту мусульманской традиции – приоритет текста над визуальным образом, карты в географических работах средневековых авторов не играли самостоятельной роли, а картографирования как отдельного научного жанра практически не существовало. Это выражается также и в терминологической системе: в арабском, персидском и турецком языках отсутствовал специальный термин, который в полной мере передавал бы значение понятия *карта* (map). Для этого, как правило, использовались деривативы от арабских корней *с-в-р* (*сура*, араб. форма), *р-с-м* (*расм*, араб. рисунок, начертание), *н-к-ш* (*накиш*, ар. рисунок). По поводу возникновения и развития мусульманской картографии см. в этом же сборнике статью Gerald R. Tibbets. The Begginings of a Cartographic Tradition. Pp. 90–107.

Дар ал-ислам / дар ал-харб в сочинениях по мусульманскому праву (фикх)

В понятийном аппарате мусульманского права дихотомия *дар ал-ислам* / *дар ал-харб* появляется, по всей видимости, не ранее II/VII в. в работах иракского факиха Абу Йусуфа Йа'куба б. Ибрахима ал-Куфи (ум. 182/798) и Абу 'Абдаллаха Мухаммада аш-Шайбани (ум. 189/805), учеников основателя ханафитского *мазхаба* Абу Ханифы (ум. 150/767). В ханафитском *мазхабе* необходимыми критериями для включения земель в пространство *дар ал-ислам* считались применение на практике мусульманского права (*шари'а*) и гарантии безопасности для мусульман. С. Албрехт (Sara Albrecht) приводит слова ханафитского факиха 'Ала' ад-дина Абу Бакра б. ал-Мас'уда ал-Касани (ум. 587/1191), утверждавшего, что «цель (*максид*) именованная определенной земли *территорией ислама* (*дар ал-ислам*) или *территорией неверия* (*дар ал-куфр*) состоит не в противопоставлении ислама и неверия. Эти определения основываются на [различии между] безопасностью и страхом» [6, с. 131]⁵. Здесь ал-Касани высказывает идею, повлиявшую на содержание современных дискуссий по поводу *дар ал-ислам* и мусульманских общин в Европе и США: разделение мира определяется не столько религиозной принадлежностью, сколько возможностью безопасного для мусульман проживания на определенной территории.

Приблизительно в том же духе концепции *дар ал-ислам* / *дар ал-куфр* рассматривались в рамках шафи'итского *мазхаба*: большинство факихов придерживались положения, согласно которому политическая система (верховное правление, осуществляемое мусульманами) не является непременным условием для идентификации территории в качестве *дар ал-ислам*. Как и у ханафитов, акцент делался на безопасность членов мусульманской общины и свободу отправления религиозных ритуалов. Существенное различие тем не менее заключалось в позиции шафи'итов в отношении правоприменения *шари'а*, не являвшимся с их точки зрения главным критерием для определения *дар ал-ислам*. Характерно в этом отношении высказывание Абу ал-Хасана ал-Маварди (ум. в 450/1058): «Если мусульманин имеет возможность открыто исповедовать свою религию на земле из [числа] земель неверия (*балад мин ал-билад ал-куфр*), эта земля становится частью *дар ал-ислам*» [1, с. 230]. Несмотря на то что в рамках самого шафи'итского *мазхаба* такого рода взглядов придерживалось большинство факихов, существовали и альтернативные концепции. Фахр ад-дин ар-Рази (ум. в 606/1209) вместо оппозиции *дар ал-ислам* / *дар ал-куфр* употребляет дефиниции *уммат ал-иджаба* (араб. букв. «община согласия»), т.е. мусульмане, и *уммат ал-да'ва* (араб. букв. «община призыва»), соответственно немусульмане [9, с. 196].

Согласно определению Малика ибн 'Аббаса (ум. в 179/795), основателя и эпонима маликитского *мазхаба*, в категорию *дар ал-харб* включаются территории, на которых применяются законы доисламского периода (*джахилийя*). Так во всяком случае утверждает Сахнун б. Са'ид б. Хабиб ат-Танухи (ум. в 240/854), известный правовед, один из составителей сводного трактата по маликитскому праву *ал-Мудаввана ал-кубра* («Большие записи») [25, с. 226]. Особое значение маликитские факихи придавали разработке правовых норм, определяющих положение мусульманского населения, находящегося под властью немусульманских правителей. Внимание к этой проблематике во многом было обусловлено событиями на Пиренейском полуострове периода Реконкисты, когда общины мусульман (*мудехары*, исп. *mudéjar* от араб. *мудаджан* или иначе *ахл ад-даджн*) оказались в христианском

⁵ В арабском тексте буквально: الاحكام مبنية على الامان و الخوف. С. Албрехт предлагает перевод: "The rulings are founded [on the distinction between] safety and fear". S. Albrecht. Dar al-Islam Revisited: Territoriality in Contemporary Islamic Legal Discourse on Muslims in the West. – Leiden/Boston: Brill, 2018. – P. 51.

окружении. Показателен в этом отношении труд Ахмада б. Йахья ал-Ваншариси (ум. в 914/1508), собрание богословско-правовых заключений маликитских факихов, объединенных автором под заглавием *ал-Ми'йар ал-му'риб ва-л-джамий' ал-мугриб' ан фатави 'улама' ифрикийя ва-л-андалус ва-л-магриб* («Ясное мерило и необычайное собрание из фетв улемов Ифрикии, Андалуса и Магриба») ⁶. Среди представителей ханафитской школы права не было единого мнения по поводу определения принадлежности территории к *дар ал-ислам* или *дар ал-харб* / *дар ал-куфр*. Некоторые факихи, например Ибн ал-Каййим (ум. в 751/1350), ал-Макдиси (ум. в 763/1362), достаточным критерием считали применение законов ислама (*ахкам ал-ислам*); Ибн Таймиййа добавил к этим двум категориям третью – *дар мураккаба* (араб. букв. «составная территория»), т. е. земля, на которой сосуществуют мусульмане (*муслиун*) и неверующие (*кафирун*) [25, с. 229].

В отличие от большинства правоведов Ибн Таймиййа не употреблял *дар харб* и *дар куфр* как синонимичные понятия – он разделял «территорию войны» и «территорию неверия», которая не находится в состоянии войны с мусульманами (*дар куфр гайр харб*) [19, с. 26]. Более того, Ибн Таймиййа ввел собственные критерии для определения исламских и неисламских земель. В одной из своих фетв он указал, что классификация тех или иных пределов (*худуд*) как «территории неверия» (*дар куфр*), «территории веры» (*дар иман*) или «территории грешников» (*дар фасикин*) не является неизменным определением (*сифа лазима*), а представляет собой возможное при определенных условиях качество (*сифа 'арида*), зависящее от ее обитателей. Иными словами, всякая территория, население которой в данный момент является благочестивыми верующими (*му'минун муттакиййун*), есть «территория друзей Бога» (*дар авлийа' Аллах*); территория, население которой составляют неверующие (*куффар*), есть «территория неверия» (*дар куфр*) и соответственно территория, которую населяют грешники (*фуссак*), является «территорией греха» (*дар фусук*) [3, с. 281–282]. Определяющим для Ибн Таймиййи были духовные категории (вера/неверие/грех), а не то обстоятельство, находится ли территория формально под властью мусульманских правителей или нет.

Аналогично современным дискуссиям по поводу применения норм шари'ата в немусульманских странах (речь идет о «фикхе меньшинств» / *minority fiqh*) в средневековом исламе широко обсуждался вопрос о том, можно ли считать шари'ат универсальной системой правовых и этических норм, основанных на личной ответственности человека, или же шари'ат имеет *территориальное* измерение, т. е. является системой, ограниченной исламскими землями, на которых мусульманское право обладает официальным статусом. Большинство шафиитских, маликитских и ханбалитских факихов придерживались в целом сходной позиции: что дозволено в пределах исламских земель (*билад ал-ислам*), дозволено и в землях неверия (*билад ал-куфр*), соответственно запрещенное на исламской территории запрещено и на территории неверия, ибо Божественный закон универсален и пребывание в пределах *билад ал-куфр* не освобождает человека от его исполнения [12, с. 172–173].

В отличие от представителей других мазхабов, ханафитские ученые в большей степени склонялись к утверждению того, что можно назвать «территориальной концепцией права». Существенную роль в данном случае играло понятие *ихтилаф ад-дарайн* (букв. «различие между двумя территориями»), содержание которого

⁶ Арабский текст см. издание ал-Ваншариси, Ахмад б. Йахья. *ал-Ми'йар ал-му'риб ва-л-джамий' ал-мугриб' ан фатави 'улама' ифрикийя ва-л-андалус ва-л-магриб*. 13 т. – Байрут: Дар ал-гарб ал-ислами, 1981; Переводы некоторых фетв см. Verskin A. *Islamic Law and the Crisis of the Reconquista. The Debate on the Status of Muslim Communities in Christendom*. – Leiden/Boston: Brill, 2015. Appendix A. Pp. 137-143.

определялось представлением о принципиальных отличиях исламских и неисламских земель, в силу чего наказание за нарушение норм шари'ата зависело от того, на какой *территории* совершалось преступление: в пределах *дар ал-ислам* преступивший закон отвечал перед исламским судом, в землях *дар ал-куфр* он нес ответственность перед Богом в будущей жизни (*ахира*) [24, с. 186 ссылка 10]⁷.

Несколько иную трактовку эти территориально-правовые парадигмы получают в шиитском (*ал-имамийа*) исламе, с момента своего возникновения имевшем статус оппозиционного меньшинства и выработавшем со временем собственные оригинальные принципы и воззрения, которые выходили за рамки изначального политического раскола мусульманской *уммы*: это особое отношение к своим лидерам (имамам), практики религиозных отправлений, особый религиозный этос, философия и правовая система. В этом контексте можно провести различие между толкованиями понятий *дар ал-ислам* и *дар ал-иман* («территория веры»), где акцент смещается из области права на этику, – территорию ислама, на которой преобладает порок и искажение истинной, с точки зрения шиитов, религии следует рассматривать как *дар ал-куфр* [12, с. 152]. Существенную роль в пространственном воображении шиизма играла практика *такийя* (благоразумное сокрытие веры), апологетика и необходимость которой зафиксированы в шиитской литературе еще во времена Мухаммада ал-Бакира (ум. 114/732 или 117/735) и его сына Джа'фара ас-Садики (ум. 148/765) [20, с. 396]. Последнему приписывают, например, выражение, своего рода реминисценцию на 13 *айат* 49 суры: «Из вас самый благородный перед Аллахом тот, кто превосходит в соблюдении *такийя*» [7, с. 357; 22, с. 396]. В шиитской литературе возникает понятие *дар ат-такийя* («территория *такийя*»), которое, согласно определению Ибн Бабавайха (381/991), включает в себя земли, где соблюдают *такийя* (التقية في دار التقية واجبة) [2, с. 122]. *Дар ат-такийя* как технический термин употребляется по отношению к землям *дар ал-ислам*, которые не находятся под управлением имамитов, и не распространяется на *дар ал-иман* [2, с. 124].

Этот краткий очерк, безусловно, нельзя было бы считать сколько-нибудь исчерпывающим без упоминания третьей пространственной категории, известной как *дар ал-‘ахд* / *дар ал-му‘ахада* («территория договора») или в некоторых случаях – *дар ас-сулх* («территория примирения» / «территория мирного [соглашения]»). Статус этих территорий определялся мирным соглашением или перемирием, достигнутым мусульманами с представителями немусульманских политических образований и, что важно подчеркнуть, носил *временный* характер [21, с. 144–145, 219–220]. Первое упоминание этой концепции приписывается Мухаммаду б. Идрису аш-Шафи'и (ум. в 205/820), который приводит все три типа территорий – *билад ал-ислам* («земли ислама»), *билад ал-харб* («земли войны») и синонимичное *билад ал-‘анва* («земли насилия»), *билад ахл ас-сулх* («земли людей мирного соглашения») [11, с. 103–104]⁸.

⁷ Подробнее по этому поводу см. [14, с. 2]. См. также Mushtaq Muhammad Ahmad. The notions of *dār al-ḥarb* and *dār al-Islām* in Islamic jurisprudence with special reference to the Ḥanafī school. // Islamic Studies. Vol. 47, № 1. 2008. – Pp. 5–37.

⁸ В европейских исследованиях можно также встретить еще одну категорию – *дар ал-хийад* («территория нейтралитета»). О ней, в частности, упоминается в коллективной монографии «Ислам и конфликт: теории и практики» (Islam and Conflict: Theories and Practices) [28, с. 74]. Ф. Денни (Frederic Denny) ссылается на *дар ал-хийад* как на категорию земель, которые не входят в *дар ал-ислам*, однако их население не является враждебным по отношению к мусульманам и соответственно сами территории не причисляются к *дар ал-харб* [19, с. 136]. Впрочем, сам термин не встречается в классических источниках и по всей вероятности является неологизмом, впервые введенным в научный оборот востоковедом иракского

Заключение

Концепции пространства / территории в том виде, в котором они разрабатывались в классический период истории ислама, стали отправной точкой для современных дискуссий по этому поводу как непосредственно в мусульманских странах, так и среди представителей исламской *уммы* на Западе. Содержательная часть этих дискуссий в значительной степени характеризуется попытками пересмотра классических представлений о территориальности, деконструкции традиционного теологического и правового понятийного аппарата. Апологетом такого подхода является, например, Тарик Рамадан (Tariq Ramadan), один из наиболее известных и влиятельных мусульманских мыслителей современной Европы, автор концепции *дар аш-шахада* («пространство свидетельства») / *space of testimony/espace du témoignage*, или Тарик Кубру (Tareq Qubrou), создатель теории «новой геотеологии» (geotheology).

Классическое разделение мира на территорию ислама и все, что находится за ее пределами, если во многом и утратило свое прежнее значение и не отражает реалии современного мира, тем не менее, сохраняет за собой важную роль культурной метафоры, которая отражает определенные непространственные символы, категории и ценности. С содержательной точки зрения термины *дар ал-ислам* / *дар ал-харб* даже при таком беглом и поверхностном рассмотрении показывают, что вне зависимости от нюансов и контекстов своего употребления, они не были аксиологически нейтральными, «сухими» юридическими понятиями, но устанавливали риторические границы, разделявшие и структурировавшие пространство, тем самым наполняя его внутренней формой и специфическими для ислама культурными коннотациями.

Литература

1. Ал-‘Аскалани, Ахмад б. ‘Али ибн Хаджар. Фатх ал-бари. 7 т. – Кахира: ал-Баби ал-Халаби, 1959 (на араб. яз.).
2. Ибн Бабавайх, Абу Джафар Мухаммад ибн ‘Али ал-Кумми. ‘Уйун ахбар ар-Рида. 2 т. – Наджаф: Дар ал-байан, 1970 (на араб. яз.).
3. Ибн Таймиййа, Ахмад ибн ‘Абд ал-Халим. Маджму‘ фатава Шайх ал-ислам Ахмад ибн Таймиййа. – Рабат: Мактабат ал-Ма‘ариф, 1980 (на араб. яз.).
4. Ибн Фадлан Ахмад. Рисалат Ибн Фадлан. – Димашк: Матбу‘ат ал-маджма‘ ал-‘илми ал-‘араби би-Димашк, 1379/1960 (на араб. яз.).
5. Ибн Халдун Абу Зайд ‘Абд ар-Рахман. Китаб ал-‘ибар. – Булак, 1284/1867 (на араб. яз.).
6. Ал-Касани, ‘Ала’ ад-Дин Абу Бакр б. Мас‘уд. Бада’и ас-сана’и фи тартиб аш-шара’и. 7 т. – Байрут: Дар ал-кутуб ал-‘илмийа, 1986 (на араб. яз.).
7. Ал-Маджлиси, Мухаммад Бакир. Бихар ал-анвар. 10 т. – Байрут: Му’ассасат ал-вафа’, 1983 (на араб. яз.).
8. Насир-и Хусрав Кубадийани. Сафар-нама-йи Насир-и Хусрав ба ихтимам-и Мухсин Хадим. – Тихран: Интишарат-и кукнус, 1384/2005 (на перс. яз.).
9. Ар-Рази Фахр ад-дин. Тафсир ал-Фахр ар-Рази. 32 т. – Байрут: Дар ал-фикр, 1981 (на араб. яз.).
10. Ал-Фарахиди ал-Халил б. Ахмад. Китаб ал-‘айн. Дар ва мактабат ал-Хилал. б. г. (на араб. яз.).
11. Аш-Шафи’и Абу ‘Абд Аллах Мухаммад б. Идрис. Китаб ал-умм. 7 т. – Кахира: Дар аш-Ша‘б, 1903 (на араб. яз.).

происхождения Маджидом Хаддури в его книге «Война и мир в праве ислама» (War and Peace in the Law of Islam), живущим и работающим в США [21, с. 252, 258].

12. Abou El Fadl Khaled. Islamic Law and Muslim Minorities: The Juristic Discourse on Muslim Minorities from the Second/Eighth to the Eleventh / Seventeenth Centuries // Islamic Law and Society. – 1994. – № 2. – Pp. 141–87.
13. Ahmad Mushtaq Muhammad. The notions of *dār al-ḥarb* and *dār al-Islām* in Islamic jurisprudence with special reference to the Ḥanafī school. Islamic Studies. – 2008. – № 47. – Pp. 5–37.
14. Albrecht Sara. Dar al-Islam Revisited: Territoriality in Contemporary Islamic Legal Discourse on Muslims in the West. – Leiden/Boston: Brill, 2018.
15. Ayalon David. Ibn Khaldun's View of the Mamluk Phenomenon. Jerusalem Studies in Arabic and Islam. – 1980. – № 2. – Pp. 340–349.
16. Ayoub, Samy. Territorial Jurisprudence, *Ikhtilaf al-Darayn*: Political boundaries and legal jurisdiction // Contemporary Islamic Studies. – 2012. – № 2. – Pp. 1–14.
17. Calasso Giovanna and Lancioni Giuliano (Eds). *Dār al-islām / dār al-ḥarb*. Territories, People, Identities. – Leiden, Boston: Brill, 2017.
18. Calasso Giovanna. Constructing and Deconstructing the *dār al-islām / dār al-ḥarb*. Opposition Between Sources and Studies. Calasso Giovanna and Lancioni Giuliano (Eds). *Dār al-islām / dār al-ḥarb*. Territories, People, Identities. – Leiden, Boston: Brill, 2017. – Pp. 21–47.
19. Denny Frederick M. Islam and Peacebuilding: Continuities and Transitions / Religion and Peacebuilding / ed. Harold Coward and Gordon S. Smith. – Albany: State University of New York Press, 2004. – Pp. 129–146.
20. Friedmann Yohanan. Tolerance and Coercion in Islam: Interfaith Relations in the Muslim Tradition. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
21. Khadduri Majid. War and Peace in the Law of Islam. – Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1955.
22. Kohlberg Etan. Some Imāmī-shī'ī Views on Taqiyya // Journal of the American Oriental Society. – 1975. – Vol. 95. – № 3. – Pp. 395–402.
23. Lewis Bernard. The Political Language of Islam. – Chicago: University of Chicago Press, 1988.
24. March Andrew F. Islam and Liberal Citizenship: The Search for an Overlapping Consensus. – Oxford: Oxford University Press, 2009.
25. Moussa Abou Ramadan. Muslim Jurist' Criteria for the Division of the World into Dar al-Harb and Dar al-Islam. International Law and Religion. Historical and Contemporary Perspectives / Ed. by M. Koskeniemi, M. Garsía-Salmones Rovira, P. Amorosa. – Oxford: Oxford University Press, 2017. – Pp. 219–238.
26. Nafi Basheer. Fatwā and War: On the Allegiance of the American Muslim Soldiers in the Aftermath of September 11 // Islamic Law and Society. – 2004. – № 1. – Pp. 78–116.
27. Nagel Tilman. Das islamische Recht: Eine Einführung. – Westhofen: WVA Skulima, 2001.
28. Salmi Ralph H., Cesar Adib Majul, and Tanham George K. Islam and Conflict: Theories and Practices. – Lanham: University Press of America, 1998.
29. Villano Raoul. The Qur'anic Foundations of the *dār al-islām / dār al-ḥarb* Dichotomy *An Unusual Hypothesis*. Calasso Giovanna and Lancioni Giuliano (Eds). *Dār al-islām / dār al-ḥarb*. Territories, People, Identities. – Leiden/Boston: Brill, 2017. – Pp. 125–148.
30. Yanagihashi Hiroyuki (Ed.). The Concept of Territory in Islamic Law and Thought. A Comparative Study. – London, New York: Kegan Paul International, 2000.

References

1. al-‘Asqalānī, Aḥmad b. ‘Alī Ibn Ḥajar. *Fath al-bārī*. 7 vols. Cairo: Al-Bābī al-Ḥalabī, 1959 (in Arabic).
2. Ibn Babāwayh, Abū Ja‘far Muhammad ibn ‘Alī al-Qummī. ‘Uyūn akhbār al-Ridā. 2 vols. Najaf: Dār al-Bayān, 1970. (in Arabic).
3. Ibn Taymiyya, Aḥmad Ibn ‘Abd al-Ḥalīm. *Majmū‘ fatāwā Shaykh al-Islām Aḥmad Ibn Taymiyya* (Rabat: Maktabat al-Ma‘ārif, 1980) (in Arabic)
4. Ibn Fadlan, Ahmad. *Risālat Ibn Fadlan*. Dimashq: Matbu‘at al-majma‘ al-‘ilmī al-‘arabī bī-Dimashq, 1379/1960. (in Arabic).
5. Ibn Ḥaldūn, Abū Zayd ‘Abd ar-Raḥmān. *Kitāb al-‘Ibar*. Būlāq, 1284/1867. (in Arabic).
6. I-Kāsānī, ‘Alā’ al-Dīn Abū Bakr b. Mas‘ūd. *Badā’i’ al-ṣanā’i’ fī tartīb al-sharā’i’*. 7 vols. Beirut: Dār al-Kutub al-‘Ilmiyya, 1986 (in Arabic).
7. al-Majlisī, Muḥammad Bāqir. *Bihar al-anwār*, 10 vols., Beirut: Mu‘assasat al-Wafā’, 1983. (in Arabic).
8. Nāsir-i Khusraw Kubādiyanī. *Safar-nāmah-i Nāsir-i Khusraw bā ihtimām-i Muhsin Khādim*. Tihārān: Intishārat-i kuknus, 1384/2005. (in Persian)
9. al-Rāzī, Fakhr al-Dīn. *Tafsīr al-Fakhr al-Rāzī*. 32 vols. Beirut: Dār al-Fikr, 1981. (in Arabic).
10. Al-Ḥalīl b. Aḥmad al-Farāhīdī. *Kitāb al-Ayn* / 10 vols., ed. al-Maḥzūmī and al-Samarrā’ī. *Dār wa-maktabat al-Hilāl*, n. d. (in Arabic).
11. al-Shāfi‘ī, Abū ‘Abd Allāh Muḥammad b. Idrīs. *Kitāb al-Umm*. 7 vols. Cairo: Dār al-Sha‘b, 1903 (in Arabic).
12. Abou El Fadl, Khaled. *Islamic Law and Muslim Minorities: The Juristic Discourse on Muslim Minorities from the Second/Eighth to the Eleventh/Seventeenth Centuries*. *Islamic Law and Society* 1994, № 2, pp. 141–87.
13. Ahmad, Mushtaq Muhammad. The notions of *dār al-ḥarb* and *dār al-Islām* in Islamic jurisprudence with special reference to the Ḥanafī school. *Islamic Studies*. 2008. № 47, pp. 5–37.
14. Albrecht Sara. *Dar al-Islam Revisited: Territoriality in Contemporary Islamic Legal Discourse on Muslims in the West*. Leiden/Boston: Brill, 2018.
15. Ayalon David. Ibn Khaldun’s View of the Mamluk Phenomenon. *Jerusalem Studies in Arabic and Islam*, 1980, № 2, pp. 340–349.
16. Ayoub, Samy. Territorial Jurisprudence, *Ikhtilaf al-Darayn*: Political boundaries and legal jurisdiction. *Contemporary Islamic Studies*, 2012, № 2, pp. 1–14.
17. Calasso Giovanna and Lancioni Giuliano (Eds). *Dār al-islām / dār al-ḥarb. Territories, People, Identities*. Leiden/Boston: Brill, 2017.
18. Calasso Giovanna. Constructing and Deconstructing the *dār al-islām / dār al-ḥarb*. *Opposition Between Sources and Studies* / Calasso Giovanna and Lancioni Giuliano (Eds). *Dār al-islām / dār al-ḥarb. Territories, People, Identities*. Leiden/Boston: Brill, 2017, pp. 21–47.
19. Denny Frederick M. *Islam and Peacebuilding: Continuities and Transitions / Religion and Peacebuilding*. Ed. Harold Coward and Gordon S. Smith, Albany: State University of New York Press, 2004. pp. 129–146.
20. Friedmann Yohanan. *Tolerance and Coercion in Islam: Interfaith Relations in the Muslim Tradition*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
21. Khadduri, Majid. *War and Peace in the Law of Islam*. Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1955.
22. Kohlberg Etan. Some Imāmī-shī‘ī Views on Taqiyya. *Journal of the American Oriental Society*, Vol. 95, no. 3, 1975, pp. 395–402.

23. Lewis, Bernard. *The Political Language of Islam*. Chicago: University of Chicago Press, 1988.

24. March, Andrew F. *Islam and Liberal Citizenship: The Search for an Overlapping Consensus*. Oxford: Oxford University Press, 2009.

25. Moussa Abou Ramadan. Muslim Jurist' Criteria for the Division of the World into Dar al-Harb and Dar al-Islam. *International Law and Religion. Historical and Contemporary Perspectives*. Ed. by M. Koskeniemi, M. Garsía-Salmones Rovira, P. Amorosa. Oxford: Oxford University Press, 2017, pp. 219–238.

26. Nafi, Basheer. Fatwā and War: On the Allegiance of the American Muslim Soldiers in the Aftermath of September 11. *Islamic Law and Society* 11, № 1, 2004, pp. 78–116.

27. Nagel, Tilman. *Das islamische Recht: Eine Einführung*. Westhofen: WVA Skulima, 2001.

28. Salmi Ralph H., Cesar Adib Majul, and Tanham George K. *Islam and Conflict: Theories and Practices*. Lanham: University Press of America, 1998.

29. Villano Raoul. The Qur'anic Foundations of the *dār al-islām / dār al-ḥarb* Dichotomy *An Unusual Hypothesis*. Calasso Giovanna and Lancioni Giuliano (Eds). *Dār al-islām / dār al-ḥarb. Territories, People, Identities*. Leiden, Boston: Brill, 2017, pp. 125–148.

30. Yanagihashi Hiroyuki (Ed.). *The Concept of Territory in Islamic Law and Thought. A Comparative Study*. London, New York: Kegan Paul International, 2000.